Станислав ПРИТЧИН

ЭНЕРГЕТИКА КАСПИЯ: ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ГАЗОВОГО СЕКТОРА В НОВЫХ ГЕОПОЛИТИЧЕСКИХ УСЛОВИЯХ

Дата поступления в редакцию: 08.08.2022.

Для цитирования: *Пritchkin S. A.*, 2022. Энергетика Каспия: перспективы развития газового сектора в новых геополитических условиях. – Геоэкономика энергетики. № 4 (20). С. 6-15. DOI: 10.48137/26870703_2022_20_6

В статье рассматривается новый этап развития геополитической борьбы за энергоресурсы Каспийского региона в условиях украинского кризиса. Европейские страны в своем стремлении снизить зависимость от поставок энергоресурсов, в первую очередь природного газа, из России занялись поиском новых поставщиков и активизировали дипломатическую работу в странах Каспийского бассейна, рассчитывая, что поставки из региона могут позволить снизить зависимость от российского экспорта. Пассивность стран Европейского союза в вопросе инвестиций в добывающие и транспортирующие энергетические проекты, отсутствие готовности к отказу от политических принципов в отношении Туркменистана и Ирана не позволяют Брюсселю рассчитывать на то, чтобы Каспий на современном этапе смог стать альтернативой России в вопросе поставок природного газа.

Надежды на третий нефтегазовый бум на Каспии после первого в конце XIX в. и второго в 90-х годах прошлого века имеют сегодня вполне четкий внешний антироссийский запрос. Для стран ЕС в условиях украинского кризиса жизненно необходимо как минимум снизить свою зависимость от

ПРИТЧИН Станислав Александрович, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Центра постсоветских исследований НИ ИМЭМО РАН им. Е. М. Примакова. Адрес: Российская Федерация, г. Москва, 117997, ул. Профсоюзная, 23. **E-mail:** pritchin.stanislav@yandex.ru. **SPIN-код:** 2524-6932. **ORCID:** 0000-0001-9464-9836. Ключевые слова: Южный Кавказ, транспорт, разблокирование, коридор, Север – Юг, Восток – Запад.

Ключевые слова: каспийский регион, ЕС, Россия, природный газ, газопроводы.

поставок российских углеводородов. Страны Каспийского бассейна и прилегающей к нему Центральной Азии теоретически могли бы стать такой альтернативой, но это потребует колоссальных инвестиций в проекты по добыче и транспортную инфраструктуру, а также должно быть подкреплено политической волей и решимостью (все то, с чем у европейских стран наблюдаются большие проблемы).

Потребительский подход Европы к энергетике

Вся существующая газотранспортная инфраструктура с востока для ЕС построена самими странами-поставщиками. Так, российские газопроводы, «Северный» и «Турецкий» потоки, достроенный, но не запущенный «Северный поток – 2» или берущие начало из Азербайджана трубопроводы в рамках Южного газового коридора: Баку – Тбилиси – Эрзурум¹, Трансанагалийский газопровод (*TANAP*)², Трансадриатический газопровод (*TAP*)³ спроектированы, построены, запущены и используются странами – поставщиками энергоресурсов.

Европейское участие ограничивается миноритарными долями частных европейских компаний. Сам официальный Брюссель в лице Европейской комиссии придерживается позиции регулятора потоков энергоресурсов, выпуская различного рода правила для поставщиков наподобие Третьего энергетического пакета, которые устанавливают жесткие правила доступа на европейский рынок для поставщиков с целью максимально выгодных для ЕС условий [Бреннер, 2016]. За счет рекомендаций для стран-членов через обозначение приемлемых цен на энергоресурсы Еврокомиссия старается управлять и уровнем стоимости импортируемых энергоресурсов, вмешиваться в коммерческие отношения компаний-поставщиков с их контрагентами в странах Европы. ЕС также старается избегать инвестиций в проекты по добыче в странах-поставщиках. При этом Брюссель во многом является законодателем мод в экологической повестке, выставляя все более жесткие правила перехода на зеленую энергетику как для стран – членов ЕС, так и для поставщиков, заставляя их придерживаться максимально жестких требований экологической безопасности.

Такая позиция позволяет Европейскому союзу не нести никаких инвестиционных рисков, экономить на затратах по обеспечению своей энергетической безопасности, но за счет строгих правил, обязательных для поставщиков, обеспечивать приемлемый уровень цен на энергоресурсы.

¹ SOCAR Shipping Agencies // <https://socar.be/en/our-services/>, дата обращения 27.06.2022.

² TANAP Natural Gas Transmission Company // <https://www.tanap.com/en/shareholders>, дата обращения 27.06.2022.

³ Trans Adriatic Pipeline // <https://www.tap-ag.com>, дата обращения 27.06.2022.

Выбранная регуляторная модель достаточно эффективно работает в мирных условиях, когда нет политической задачи наказать одного из поставщиков, отказавшись от его сырья. В кризисных условиях, когда кто-то из ключевых поставщиков становится неудобным для ЕС по политическим мотивам, данная модель чревата серьезным энергетическим кризисом.

Таким кризисом стал украинский конфликт, который создал совершенно новую ситуацию в сфере энергобезопасности ЕС. Поставляемые из России уголь, нефть и природный газ одновременно стали неприемлемыми для европейских стран, но из-за пассивной европейской политики фактически отсутствует полноценная альтернатива. С учетом того что по всем этим товарным группам российское сырье составляет треть потребления, решение Брюсселя поставило страны Европы в условия, близкие к серьезному энергетическому кризису⁴. И если по нефти и углю за счет поиска альтернативных источников еще можно решить вопрос с запретом импорта из России, то с природным газом ситуация гораздо сложнее.

Физические особенности этого вида сырья предполагают только два вида транспортировки: традиционный, трубопроводный, и относительно новый, через танкеры сжиженного природного газа (СПГ). С учетом отмеченной пассивности ЕС в вопросах строительства трубопроводной инфраструктуры европейские страны здесь зависят от набора традиционных поставщиков, включая Россию. В сжатые сроки нарастить добычу и мощности по прокачке газа невозможно. Остается СПГ, который гораздо дороже и торгуется на мировом рынке, где европейским странам, кто самостоятельно инвестировал средства в инфраструктуру по приемке этого газа, приходится конкурировать со странами Юго-Восточной Азии [*Energy Information Administration, 2022*]. Как правило, эта конкуренция складывается не в пользу европейских стран. Помимо этого, существует дефицит свободных танкеров на рынке для доставки газа [*Шабловский, 2022*]. Поэтому базовым источником природного газа для ЕС в среднесрочной перспективе останется трубопроводный газ от традиционных поставщиков. Соответственно, единственным вариантом снизить свою зависимость от России в импорте этого вида сырья для Брюсселя является рост поставок по альтернативным направлениям из Норвегии, Алжира и Каспийского бассейна. Первые два поставщика не имеют серьезных резервов для роста [*Ремезова, 2022*], остается Каспий [*BP Statistical Review..., 2021*].

В условиях роста запроса ЕС на нероссийский природный газ Каспийский регион мог бы стать важным альтернативным поставщиком энерго-ресурсов при условии смены действующей крайне пассивной и политизированной энергетической стратегии, которую Брюссель проводил до настоящего дня.

⁴ Российский газ в Европе: страны – лидеры по объему закупок // <https://ria.ru/20220201/gaz-1765279827.html>, дата обращения 07.07.2022.

Надежды Каспия стать Персидским заливом

В 90-е годы прошлого века, сразу же после распада СССР, казалось, что Каспий мог стать полноценной альтернативой Персидскому заливу по своим углеводородным запасам. Приход в регион ведущих мировых нефтяных компаний и начало разработки новых проектов показали, что такие оценки были слишком оптимистичными. Запасы природных ресурсов оказались заметно скромнее, а стоимость добычи и транспортировки потребовала серьезных вложений [Жильцов, Зонн, Ушков, 2003]. Тем не менее западным странам удалось сломать инфраструктурную монополию России в регионе и не только получить доступ к крупнейшим проектам в регионе – «Азери – Чираг – Гюнешли» и «Шах-Дениз» в Азербайджане, «Тенгиз», «Карачаганак», «Кашаган» в Казахстане, – но и содействовать строительству стратегически важных альтернативных нефтепровода Баку – Тбилиси – Джейхан и газопровода Баку – Тбилиси – Эрзурум, тем самым обеспечив возможность транспортировки каспийских энергоресурсов в обход России. На этом стратегический интерес западных стран к региону во многом был реализован, поток инвестиций стал постепенно иссякать, а новые амбициозные проекты, такие как Транскаспийский трубопроводный проект, призванный дать возможность экспорта богатому газом Туркменистану в обход России, так и остались на бумаге [Притчин, 2018: 146].

Инерция и пассивность западных стран привели к тому, что Азербайджан, не дождавшись помощи от ЕС, самостоятельно реализовал проект Трансанатолийского и Трансадриатического трубопроводов, что позволило азербайджанскому газу выйти на рынок Южной Европы [Кривошеев, Барсуков, Двали, 2018].

Украинский кризис: запрос на альтернативу российскому газу

Украинский кризис поставил ребром вопрос поиска новых источников в первую очередь газа из региона Каспийского моря. В страны региона зачастили высокопоставленные дипломаты из Европейской комиссии и европейских стран с целью проработать вопрос наращивания поставок энергоресурсов в ЕС в обход РФ. Для создания полноценной альтернативы России в регионе существует ряд объективных и субъективных ограничителей. Проблема заключается в том, что к настоящему моменту для части стран уже полностью сформирован комплекс инфраструктурных проектов, а добывающие проекты работают на полную мощность. Также ряд стран из-за пассивности ЕС и Запада в целом переориентировали свои поставки на восточные рынки, в первую очередь в Китай.

Казахстанские проекты на Каспии и в прилегающих регионах в основном сконцентрированы на нефти, некоторые газовые проекты завязаны на

контрактные обязательства с Россией и Китаем. Поэтому республика не сможет стать источником дополнительных альтернативных российскому объемам газа [Грозин, 2022].

Азербайджан на сегодня с запуском второй стадии месторождения Шах-Дениз, выходом на проектную добычу шельфовых месторождений Карабах и Умид поставляет максимум возможных объемов природного газа – около 10 млрд куб. м в год в Турцию и порядка 10 млрд куб. м в Болгарию, Грецию, Албанию и Италию. Несколько нарастить экспорт позволит оптимизация управления Государственной нефтяной компании Азербайджана (SOCAR), о чем несколько дней назад заявил президент Ильхам Алиев, а также дополнительные инвестиции в глубоководную часть проекта «Гюнешли».

Вместе с тем азербайджанское руководство при готовности стран ЕС решило подписать уже сейчас твердые контракты и рассмотреть возможность увеличения добычи природного газа на проектах «Умид» и «Апшерон», а также форсировать начало работы по добыче на глубоководной фазе месторождения Азери.

Еще одним ресурсом увеличения объемов поставок газа из Азербайджана в ЕС является решение проблем с коррупцией в компании ГНКАР. В связи с изменением управленческой модели и приходом новой команды управления вскрылись факты системной кражи прежним руководством части добываемого топлива. Увеличение контроля позволит рассчитывать на увеличение официальной добычи до 1–2 млрд куб. м в год. То есть в совокупности все перечисленные проекты и оптимизация могут дать плюсом несколько миллиардов кубометров газа в год, что, конечно же, не может снизить зависимость от российского сырья [Новиков, 2021].

По совместному азербайджано-туркменскому проекту «Достулуг» пока нет никаких подвижек ввиду сложностей в переговорах между потенциальным оператором проекта ЛУКОЙЛом и туркменским правительством. Даже при скором решении всех вопросов и запуске работы добычу можно будет ожидать не ранее горизонта 3–4 лет и объемом не более 5 млрд куб. м в год.

Таким образом, несмотря на заметную активизацию европейской дипломатии в отношении Азербайджана, республика вряд ли сможет стать заметной альтернативой России для энергобезопасности ЕС. А резкое сближение ЕС с Азербайджаном можно рассматривать как политическое давление на Россию [Меморандум о взаимопонимании..., 2022; Гусейнов, 2022].

Дополнительные объемы газа для Южного газового коридора в ЕС могли бы прийти из Туркменистана, но для этого нужны колоссальные инвестиции в инфраструктуру подводного Транскаспийского трубопровода и добычу в республике [Индео, 2018]. Дело в том, что основные газовые запасы Туркменистана сосредоточены в юго-восточной части страны, удаленной от побережья Каспия на 500–700 км, следовательно, для подготовки к строительству Транскаспийского газопровода сначала нужно создать необходи-

мую инфраструктуру. Нельзя забывать и о том, что основным потребителем туркменского газа является Китай, который покупает практически весь экспортный газ, соответственно качественное наращивание добычи газа потребует серьезных вложений в новые проекты [Грозин, 2022; Мигранян, 2021]. Сам Транскаспийский проект представляет собой уникальный подводный трубопровод протяженностью 300–350 км по наиболее глубокой и сейсмически активной части Каспийского моря. Помимо этого, нужно будет существенно расширить пропускную способность существующей газотранспортной инфраструктуры Южного газового коридора, а это несколько тысяч трубопроводов. Таким образом, только предварительные инвестиции в проект исчисляются десятками миллиардов долларов. При этом важно учитывать время на согласования в рамках экологических протоколов, подписанных в рамках Конвенции о международно-правовом статусе Каспия [Протокол по оценке воздействия на окружающую среду, 2018].

С учетом всех объективных сложностей проекта Еврокомиссия пока не демонстрирует готовности перейти к практическому обсуждению проекта. В условиях практической и политической невозможности строительства магистрального газопровода из Туркмении обсуждаются возможности строительства локальных интерконнекторов на Каспии, которые позволят пустить небольшие объемы туркменского газа в Южный газовый коридор. Так, в качестве варианта обсуждается возможность строительства подводного трубопровода от «проекта D» в туркменском секторе Каспийского моря, разрабатываемого малазийской компанией *Petronas*, до месторождения Азери, которое расположено всего в 70 км.

Главным же потенциальным ресурсом в регионе Каспия могло бы стать разблокирование Ирана как поставщика сырья в ЕС. Для этого нужно ренанимировать ядерную сделку с Ираном и выполнить обязательства западных стран по разморозке иранских финансов и снятию санкций против Ирана, а также заново выстроить систему экономических и юридических отношений. В таком случае появилась бы возможность для освоения южных месторождений на шельфе Каспийского моря, в том числе на границе секторов Ирана и Азербайджана, а также создания условий для трубопроводных или СПГ-поставок газа с крупнейших иранских проектов в Персидском заливе. Но и в этом вопросе Брюссель занимает позицию, далекую от своих коренных интересов, и продолжает сохранять режим санкций в отношении Ирана.

Таким образом, несмотря на то что Каспий мог бы стать заметной альтернативой России в энергобалансе ЕС, эта возможность остается нереализованной. Официальный Брюссель не готов менять свои подходы к обеспечению своей энергетической безопасности за счет снятия политических ограничений в отношении поставщиков, а также путем прямых инвестиций в добывающие и транспортные газовые проекты. В таких условиях суще-

ствующие ограничения не позволяют ЕС в ближайшей и среднесрочной перспективе снизить зависимость от РФ без серьезных финансовых потерь и высокой вероятности череды энергетических кризисов.

Список литературы

IEA World Energy Outlook 2021 // <https://www.iea.org/reports/worldenergy-outlook-2021>, дата обращения 08.11.2021.

BP Statistical Review of World Energy July 2021 // <https://www.bp.com/>, дата обращения 09.11.2021.

Протокол по оценке воздействия на окружающую среду, 2018 // www.tehranconvention.org/IMG/doc/4_Rev.1_Note_on_EIA_Protocol_ru.doc, дата обращения 12.06.2022.

Между Азербайджаном и Европейским Союзом подписан Меморандум о взаимопонимании по стратегическому партнерству в энергетической сфере // <https://president.az/ru/articles/view/56689>, дата обращения 21.07.2022.

Притчин С. А., 2018. Россия в поисках оптимальной стратегии на Каспии. М.: Аспект-пресс. 237 с.

Жильцов С. С., Зонн И. С., Ушков А. М., 2003. Геополитика Каспийского региона. М.: Междунар. отношения.

Мигранян А. А., 2021. Внешнеэкономическая политика Туркмении: итоги десятилетия // Геоэкономика энергетики. № 1 (13). С. 43–66. DOI: 10.48137/2687-0703_2021_13_1_43.

Грозин А. В., 2022. Внешнеэкономическая политика Китая в Центральной Азии: достижения и проблемы в энергосекторе // Геоэкономика энергетики. № 2 (18). С. 34–61. DOI: 10.48137/26870703_2022_18_2_34.

Новиков В. В., 2021. Геополитические и экономические факторы развития энергетического сектора Азербайджана и Турции // Геоэкономика энергетики. № 1 (13). С. 157–174. DOI: 10.48137/2687-0703_2021_13_1_157.

Бреннер В., 2016. Третий энергопакет: вызовы для России // https://www.imeo.ru/files/File/ru/conf/2016/29042016/01_08_Brenner.pdf, дата обращения 07.07.2022.

Гусейнов А., 2022. Азербайджан добился повышенного внимания ЕС, отчаянно ищущего газ // <https://eadaily.com/ru/news/2022/07/21/azerbaydzhan-dobilsyapovyshennogo-vnimaninya-es-otchayanno-ishchushchego-gaz-intervyu>, дата обращения 21.07.2022.

Индео Ф., 2018. Энергетическая стратегия Туркменистана – диверсификация экспортных маршрутов // <http://casp-geo.ru/energeticheskaya-strategiyaturkmenistana-diversifikatsiya-eksportnyh-marshrutov/>, дата обращения 23.07.2022.

Кривошеев К., Барсуков Ю., Двали Г., 2018. Азербайджанская труба нацелилась на Италию // <https://www.kommersant.ru/doc/3643787>, дата обращения 20.07.2022.

Ремезова Т., 2022. И так работают на полную мощность. У Норвегии не нашлось газа для Европы // <https://www.vesti.ru/article/2675431>, дата обращения 9.07.2022.

Шабловский В., 2022. В погоне за импортом СПГ Европе не хватает танкеров // <https://rg.ru/2022/07/20/v-pogone-za-importom-spg-evrope-ne-hvataet-tankerov.html>, дата обращения 27.07.2022.

SOCAR Shipping Agencies // <https://socar.be/en/our-services/>, дата обращения 27.06.2022.

TANAP Natural Gas Transmission Company // <https://www.tanap.com/en/shareholders>, дата обращения 27.06.2022.

Trans Adriatic Pipeline // <https://www.tap-ag.com>, дата обращения 27.06.2022.

Российский газ в Европе: страны – лидеры по объему закупок // <https://gia.ru/20220201/gaz-1765279827.html>, дата обращения 07.07.2022.

PRITCHIN Stanislav A., Candidate of Historical Science, Senior Researcher Center for Post-Soviet Studies IMEMO RAS

Address: 23, Profsoiuznaia Street, Moscow, 117997, Russian Federation

E-mail: pritchin.stanislav@yandex.ru

SPIN-code: 2524-6932

ORCID: 0000-0001-9464-9836

THE ENERGY SECTOR OF THE CASPIAN REGION: PROSPECTS FOR THE DEVELOPMENT OF THE GAS MARKET IN THE NEW GEOPOLITICAL CONDITIONS

DOI: 10.48137/26870703_2022_20_4_6

Received: 08.08.2022.

For citation: *Pritchins S. A.*, 2022. The energy sector of the Caspian region: prospects for the development of the gas market in the new geopolitical conditions. – *Geoeconomics of Energetics*. № 4 (20). P.6-15.

DOI: 10.48137/26870703_2022_20_4_6

Keywords: Caspian region, EU, Russia, natural gas, gas pipelines.

Abstract

The article considers a new stage in the development of the geopolitical struggle for the energy resources of the Caspian region in the context of the Ukrainian crisis. European countries, in their desire to reduce dependence on Russian natural gas supplies, started looking for new suppliers and stepped up diplomatic work in the countries of the Caspian basin, hoping that supplies from the region could reduce dependence on Russian exports. The passive approach of the European countries in the matter of investments in extractive and transporting energy projects, the lack of readiness to abandon political principles in relation to Turkmenistan and Iran does not allow Brussels to expect that the Caspian Sea at the present stage could become an alternative to Russia in terms of natural gas supplies.

References

IEA World Energy Outlook 2021 // <https://www.iea.org/reports/worldenergy-outlook-2021>, accessed 08.11.2021. (In Eng.)

BP Statistical Review of World Energy July 2021 // <https://www.bp.com/>, accessed 09.11.2021. (In Eng.)

Protocol On Environmental Impact Assessment In A Transboundary Context To The Framework Convention For The Protection Of The Marine Environment Of The Caspian Sea // <https://tehranconvention.org/ru/tc/protocols>, accessed 12.06.2022. (In Russ.)

Azerbaijan, European Union signed MoU on Strategic Partnership in field of energy // <https://president.az/en/articles/view/56689>, accessed 21.07.2022. (In Russ.)

Pritchyn S. A., 2018. Russia in search of an optimal strategy in the Caspian Sea. Moscow: Aspect-press. 237 p. (In Russ.)

Zhiltsov S. S., Sonn I. S., Ushkov A. M., 2003. Geopolitics of the Caspian region. Moscow: International Relations. (In Russ.)

Mihrayan A. A., 2021. Turkmenistan's foreign economic policy: results of the decade. – Geoeconomics of energy. No. 1 (13). pp. 43–66. DOI: 10.48137/2687-0703_2021_13_1_43. (In Russ.)

Grozin A. V., 2022. China's Foreign Economic Policy in Central Asia: Achievements and problems in the energy sector // Geoeconomics of energy. No. 2 (18). Pp. 34–61. DOI: 10.48137/26870703_2022_18_2_34. (In Russ.)

Novikov V. V., 2021. Geopolitical and economic factors of the development of the energy sector of Azerbaijan and Turkey // Geoeconomics of energy. No. 1 (13). Pp. 157–174. DOI: 10.48137/2687-0703_2021_13_1_157. (In Russ.)

Brenner V., 2016. The third energy package: challenges for Russia // https://www.imemo.ru/files/File/ru/conf/2016/29042016/01_08_Brenner.pdf, accessed 07.07.2022. (In Russ.)

Huseynov A., 2022. Azerbaijan has achieved increased attention of the EU, desperately looking for gas // <https://eadaily.com/ru/news/2022/07/21/azerbaydzhan-dobilnya-povyshennogo-vnimaniya-es-otchayanno-ishchushchego-gaz-intervyu>, accessed 21.07.2022. (In Russ.)

Indeo F., 2018. Energy strategy of Turkmenistan – diversification of export routes // <http://casp-geo.ru/energeticheskaya-strategiyaturkmenistana-diversifikatsiya-eksportnyh-marshrutov/>, accessed 23.07.2022. (In Russ.)

Krivoshchev K., Barsukov Yu., Dvali G., 2018. Azerbaijani pipe aimed at Italy // <https://www.kommersant.ru/doc/3643787>, accessed 20.07.2022. (In Russ.)

Remezova T., 2022. And so, they work at full capacity. Norway didn't have gas for Europe // <https://www.vesti.ru/article/2675431>, accessed 9.07.2022.

Shablovsky V., 2022. Europe lacks tankers in pursuit of LNG imports // <https://rg.ru/2022/07/20/v-pogone-za-importom-spg-evrope-ne-hvataet-tankerov.html>, accessed 27.07.2022. (In Russ.)

SOCAR Shipping Agencies // <https://socar.be/en/our-services/>, accessed 27.06.2022. (In Eng.)

TANAP Natural Gas Transmission Company // <https://www.tanap.com/en/shareholders>, accessed 27.06.2022. (In Eng.)

Trans Adriatic Pipeline // <https://www.tap-ag.com>, accessed 27.06.2022. (In Eng.)

Russian gas in Europe: leading countries in terms of purchases // <https://ria.ru/20220201/gaz-1765279827.html>, accessed 07.07.2022. (In Russ.)